

О ком он думал?

Шэнь Цинхань и сам не понимал, почему в мыслях вдруг всплыл Мо Наньфэн. Наверное, просто представил: если этот парень увидит его в таком состоянии, то наверняка места себе не найдет от горя.

— Шэнь Цинхань, — прошипел Ин Сыинь. Схватив юношу за подбородок, он заставил его смотреть прямо себе в глаза. — А ты храбрец, как я погляжу. В моей постели, когда я над тобой, ты смеешь думать о ком-то другом?

— Ты всё не так понял.

— Не так понял? Я что, по-твоему, ослеп?

— Хватит уже. Хочешь — делай, что хотел, не хочешь — спи.

Сказав это, Шэнь Цинхань просто закрыл глаза, делая вид, что засыпает.

Ин Сыинь едва не задохнулся от ярости. Он замер, не меняя позы, — ударить или по-настоящему ранить Цинханя рука не поднималась.

И как раз в тот момент, когда злость требовала выхода, в дверь робко постучали.

— Господин хоу, — послышался тихий голос слуги. — У ворот юноша. Он пришел с вашим личным Кровавым мечом и с боем прорывается внутрь.

Пришел с личным Кровавым мечом Ин Сыиня?

Мо Наньфэн?

Шэнь Цинхань резко открыл глаза.

— Так ты всё-таки о нём думал? — Ин Сыинь мгновенно уловил перемену. Он отстранился, рывком сел и, подхватив халат, набросил его на плечи. — Что, старая любовь явилась на порог и сердце дрогнуло?

— Псих, — вполголоса выругался Шэнь Цинхань и тоже потянулся за одеждой.

— А ты останься здесь, — Ин Сыинь перехватил его руку. — Лежи смирно. Если так хочешь его видеть, я сам его сейчас скручу и притащу к тебе.

— Что ты задумал?

— Увидишь.

Ин Сыинь резким движением нажал на две точки на плечах юноши. Тот мгновенно обмяк и послушно повалился на подушки. Хоу осторожно уложил его, натянул одеяло до самого подбородка и, яростно взметнув полы халата, вышел из комнаты.

У входа Мо Наньфэна уже ждал Гу Цзэсяо со своей пушкой. Юноша казался обезумевшим: он даже не пытался фехтовать, а просто слепо рвался вперед.

За спиной Наньфэна висел личный Кровавый меч Ин Сыиня, но в руках он сжимал лишь кусок старого железа — рядовой клинок ученика гор Куньлунь. С этим жалким оружием он умудрился пробиться до самого срединного двора поместья хоу Цзибэй. В его глазах лопнули капилляры, он кричал не умолкая:

— Где Цинхань?! Куда вы его спрятали?! Шэнь Цинхань! Цинхань, ты здесь?!

— Он здесь... — Ин Сыинь неспешно вышел вперед и встал рядом с Гу Цзэсяо. — Лежит в моей постели. Хочешь войти и убедиться?

— Ты! — рука Мо Наньфэна, сжимавшая меч, задрожала от ярости.

В этой дрожи была ненависть к Ин Сыиню, но когда речь заходила о Шэнь Цинхане, в его сердце оставалась лишь невыносимая боль. Это был человек, которого он поклялся защищать всю жизнь. И теперь его увёл кто-то другой?

— Будь это кто-то попроще, я бы, может, и позволил тебе «снять пробу», — Ин Сыинь задумчиво покрутил на большом пальце кольцо из темного нефрита. — Но этот Шэнь Цинхань мне слишком уж по вкусу. Терпеть не могу, когда на моё добро засматриваются. Так что ты, парень, лучше забудь. Может, в следующей жизни тебе повезет встретить его раньше.

— Не смей оскорблять Цинханя!

— Оскорблять? Это я так любовь проявляю.

— Бесстыдник! Да замолкнешь ты наконец?! — Мо Наньфэн, снедаемый юношеской заносчивостью, сорвал со спины Кровавый меч и швырнул его прямо в руки Ин Сыиню. — Если у тебя осталась хоть капля чести, сразись со мной честно. Победишь — Кровавый меч твой. Проиграешь — отдашь Цинханя!

— Ха-ха-ха! — Ин Сыинь и представить не мог, что кто-то окажется настолько глуп, чтобы

возвращать оружие врагу в разгар боя. Он легко поймал меч, привычно взвесил его в руке и усмехнулся: — Этот наглый нрав... Один в один как у Шэнь Цинханя.

— Господин хоу, я сам с ним разделаюсь, — Гу Цзэсяо выпятил грудь.

— Отойдите все, — Ин Сыинь махнул рукой. — Это битва за мужское достоинство. Ради Шэнь Цинханя я принимаю вызов... Впрочем, твой наставник, даосский наставник Сими, при встрече со мной ведет себя крайне почтительно. Если я сейчас обнажу меч, люди решат, что я обижаю младенцев.

— Ин Сыинь, я буду биться с тобой на равных!

— Шэнь Цинхань поначалу тоже самоуверенно заявлял, что убьет меня. А теперь, видишь ли, послушно греет мою постель. Эх, что за времена пошли? Молодежь вместо того, чтобы тренироваться, повадилась раздавать пустые обещания старшим.

— К черту тебя и твоё «старшинство»! Ты этого не стоишь!

— Ругаться — дурной тон.

— Да мне плевать!

— Эх... — Ин Сыинь разочарованно покачал головой и наполовину вытащил лезвие из ножен. — Тогда я не буду церемониться.

— Сволочь, получи!

Мо Наньфэн подпрыгнул, вкладывая все силы в удар. Синяя энергия меча сгустилась, в ней промелькнул холодный блеск жажды убийства. Но этот порыв длился лишь мгновение. Стоило Ин Сыиню сделать ленивый взмах, как вся мощь, порожденная гневом и отчаянием, рассыпалась в прах.

Всё мастерство юноши не стоило одного лишь взгляда хоу. Взмах Ин Сыиня нёс в себе нечто пугающее — черную, вязкую энергию.

Мо Наньфэна отбросило призрачной волной. Он рухнул на землю, и из его рта брызнула кровь.

Один удар?

Он проиграл всего от одного удара? И ведь противник явно сдерживался. Если бы Ин Сыинь действительно хотел убить, Мо Наньфэн был бы уже мертв. Почему?

— Нет никаких «почему». Я сильнее тебя, вот и всё, — Ин Сыинь усмехнулся и убрал меч. — Спасибо, что проделал такой долгий путь, чтобы вернуть мне оружие.

—... — Мо Наньфэн в оцепенении смотрел на свои ладони.

— Жаль, ты не в моем вкусе. А то составил бы пару Шэнь Цинханю, жили бы тут как братья.

— Где Цинхань? Я хочу его видеть!

— Эй, люди! Связать этого наглеца и бросить в мою спальню, — Ин Сыинь развернулся, собираясь уходить.

— Господин хоу, не убить ли его? — предложил Гу Цзэсяо.

— Если я его убью, мне потом придется полдня успокаивать Шэнь Цинханя. А когда он рыдает у меня перед глазами — это только раздражает.

— Понял, — Гу Цзэсяо, хоть и не до конца уразумел логику, послушно закивал. Раз маркиз сказал — значит, так надо. — Чего замерли?! Вяжите его и тащите в покои господина!

Слуги зашептались, переглядываясь:

— Зачем маркизу этот парень в спальне? Там же господин Шэнь.

— А тебе не всё равно? Хоу не впервой развлекаться сразу с двумя, а то и с тремя.

— Но у господина Шэня такой крутой нрав, неужели он это стерпит?

— А куда он денется? Наш хоу — человек великой силы. Захочет — приласкает, а не захочет — так никто и пикнуть не посмеет.

— И то верно.

Слуги быстро скрутили Наньфэна и вчетвером потащили его к покоям. Швырнув пленника внутрь, они, не проронив ни слова, заперли дверь и поспешили скрыться.

Как только дверь захлопнулась, Шэнь Цинхань понял: это он. Ин Сыинь предусмотрительно опустил полог кровати, чтобы нагота Цинханя не стала достоянием глаз его друга детства.

— Цинхань? Это ты? — Мо Наньфэн был связан на совесть. Он долго дергался, но не смог

сдвинуться ни на дюйм.

— Что же ты молчишь? — пальцы Ин Сыиня скользнули по лицу Цинханя, коснувшись ледяной кожи. — Расстроился? Ты ведь только что о нем мечтал. Хочешь, вынесу тебя к нему на руках, чтобы вы пообщались?

— Ин Сыинь, скотина! Не смей трогать Цинханя!

— А тебе я советую заткнуться. Если по-настоящему меня разозлишь, тебя не спасут и десять Шэнь Цинханей.

— Так убей меня, если сможешь!

Ин Сыинь коснулся рукояти Кровавого меча. Клинок с негромким лязгом приоткрылся — хоу действительно был готов пролить кровь. Для него никогда не существовало жизней, которые нельзя было бы отнять. Кто такой этот Мо Наньфэн?

— Не убивай его, — голос Шэнь Цинханя сорвался на хрип. Поняв, что просьба звучит слишком жалко, и боясь, что это только подстегнет ярость маркиза, он добавил: — Он — старший сын семьи Мо из Линьаня в Северной пустыне. Не ищи себе лишних проблем.

— Думаешь, я боюсь проблем?

— Я у него в долгу — он жизнь мне спас.

— Вот как? — Ин Сыинь не поверил ни единому слову, но руку с меча убрал.

— Не трогай его. Считаю, что этим ты оплатил мой долг. С этого момента между мной и Мо Наньфэном всё кончено.

— Цинхань, что ты такое несешь?! — снова закричал Наньфэн, извиваясь на полу. — Я обещал забрать тебя в Северную пустыню! Я обещал быть с тобой до конца! Разве можно перечеркнуть всё одной спасенной жизнью?!

— Заткнись, — процедил Ин Сыинь. Его уже откровенно раздражал этот шум.

— Мо Наньфэн, хватит кричать, — Шэнь Цинхань отвернулся. Сквозь полупрозрачный полог он видел лишь смутное очертание фигуры на полу.

Он старался говорить ровно, чтобы голос не дрожал от страха. Но сейчас он боялся не за себя — он боялся разбудить зверя в Ин Сыине. Этот безумный хоу мог прикончить мальчишку,

который ходил за Цинханем хвостиком последние десять лет, одним движением.

— Цинхань...

— Как только рассветет, уходи.

— Цинхань!

— Похоже, этот парень никак не угомонится, — Ин Сыинь изогнул бровь. — Скажи мне, Цинхань, как мне заставить его потерять всякую надежду?

— Делай что хочешь, — Шэнь Цинхань закрыл глаза.

— Тогда давай сделаем то, после чего он точно не захочет возвращаться.

Рука маркиза скользнула вниз. Сбросив халат, он навис над юношей и прошептал ему на самое ухо:

— Тебе ведь нравится... Не сдерживайся, кричи громче. Если завтра он не уберется из поместья, я клянусь — я его убью.

— Да... — выдохнул Цинхань.

Раньше Ин Сыинь никогда не слышал, чтобы Шэнь Цинхань издавал хоть звук. Тот всегда лишь до крови кусал губы, терпел, хмурясь от боли и наслаждения. Это лицо было настолько прекрасным в своем безмолвном страдании, что Ин Сыинь не настаивал — ему было достаточно и этого.

Голос Цинханя был чарующим. Одной его ноты хватило бы, чтобы сердце Ин Сыиня дрогнуло. Но в эту ночь даже эта нежная песня не могла заглушить надрывных криков Мо Наньфэна, который до самого утра, словно раненый зверь, выл одно и то же имя.

Поначалу хоу терпел. Но под конец и его терпение лопнуло.

— Раз убивать нельзя, может, просто отрезать ему язык? — предложил Ин Сыинь, одной рукой сжимая талию Цинханя, а другой опираясь на постель.

— Не надо... — Шэнь Цинхань сам потянулся к нему, обнимая за талию. Боясь, что тот действительно уйдет исполнять угрозу, он прижался лицом к его плечу и прошептал: — Пожалуйста... не уходи.

Это действительно сводило с ума.

<http://bllate.org/book/17523/1658260>